

The background of the cover is a dramatic, dark teal-toned image of a stormy sea. In the foreground, a small, dark boat is seen struggling against the waves. The water is turbulent, with white foam from the waves contrasting against the dark, swirling teal and black tones of the sea. The overall mood is one of intense struggle and peril.

Никита Красноперов

Прогулюрк

(Omnis existentia)

18+

Никита Красноперов

Прогулюрк. Omnis existentia

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51641256

SelfPub; 2021

Аннотация

Небольшое село в Сумской области в конце Великой Отечественной войны стало ареной битвы между силами врагов человека. Рождество, которое сложно забыть. Ритуал, которой сложно прервать. Кто же большой монстр: люди в форме или существо из другого мира?

Содержание

Прогулюрк (	4
Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Никита Красноперов

Прогулюрк. Omnis existentia

Прогулюрк (

Omnis existentia)

Часть 1

–

Прогулялка! Прогулялка!

Маленький Саша бегал вокруг детской площадки и повторял одно и то же слово, которое ему показалось забавным.

–

Внучок, а ты слышала о том, что на Святочной неделе нельзя коверкать слова? Да и вообще нельзя это делать. Слова они своим смыслом наделены, а если ты новое слово создаешь и в воздух пускаешь без смысла – то и создается нечто несусветное, вот расскажу тебе одну историю из своего детства. Ну-ка сядь, Сашка!

...

Случилось это в начале 44 года, мне тогда было очень мало лет. Меньше, чем тебе сейчас. Но я уже помнила себя. Приходилось помогать маме по хозяйству – отец с войны так и не вернулся, а у меня еще и братик меньший.

Соседи нам тоже кое-как помогали, но у всех было тяжело – народ еще от Голодомора не оправился, а тут прямо давят со всех сторон: Москва лучших мужей и сыновей забирала, тогда как раз наше село, Грузское, занял полк немецкий на танках. Им бедным холодно, у нас чай морозы-то тогда лютые еще были, не то что сейчас. А мальчики все молодые,

но не из этих, гитлерюгента, а простые немецкие парни. Они нас особо не трогали, а вот начальник, герр Киргхофф, мы его Гером-Рылопопом называли – уж больно он походил на то самое место. И с ним еще было несколько важных, в плащах и с нашивками всякими. Вот те были просто сволочами.

Все унтерменьшами называли, да девок, что постарше да повиднее, брали себе в походные жены. Насиловали, то бишь. А еще приговаривали с акцентом, что девки-то гордыми должны быть – несут в чреве цвет арийской нации и будущих солдат Рейха.

Была одна молодуха, Фрося, так она с горя утопилась после того, как ее обесчестили. И говорят, мол, она русалкой стала, да все бы утаскивала до нынешних времен молодец светловолосых, если бы пруд не пересох. Многие тогда гибли. Дело было привычным.

Стояли холода и Грузское готовилось к самой безрадостной Святочной неделе. Мама меня из дома не выпускала. Но с подругами, хоть и страшно было, а выбрались из домов, чтоб погадать.

Спрятались в бане, одна стояла тогда в селе, сибиряк приезжий построил. Сейчас от нее только остов и стоит. Над ним, сибиряком, все село смеялось, мол, привез Сибирь с собой. Он как ушел на войну, никто ею не пользовался почти, так жена его пару раз в месяц топила, чтоб не захохла. Лидка где-то читала, что лучшее место для гаданий – это баня. Вот мы влезли в нее, а малого пришлось мне с собой

взять, иначе бы разбудил всю семью.

Сели вокруг зеркала, а в окошко луна светила. Страшно, аж коленки тряслись, да еще и сыро жутко, но хоть не холодно: жена сибиряка как раз давеча топила для фашистов. Всюду валялись бутылки из-под горилки ихней. Я принесла с собой большущий огарок свечи и поставила его на пол. Спички взяли в сенях. Я чиркнула одной и в этот момент вся баня словно стала состоять из острых углов: резкие тени за-танцевали на полках и печной трубе, а в углах как будто сидели сгустки темноты. Они казались живыми и очень-очень злыми. Наконец, трясущимися руками я поднесла спичку к фитилю и подожгла его. Тьма отступила, но мы словно оказались в шаре света посреди бездонного океана Ничто. Чтобы как-то отвлечься, я стала думать о том, какой подарок порошу у Миколая, а девки начали шепотом болтать:

—

А круг рисовать будем?

—

А зачем?

—

Как зачем, чтоб панночка не забрала?

—

Какая панночка?

—

Так которую Хома отпевал!

—

Тю, так а это при чем тут, мы Миколайчика вызывать будем!

—
А почему не Андрея? Ему же гадают вроде.

—
Потому что я нашла вызов Миколая!

—
Все равно я нарисую круг, а то вдруг панночка прилетит.

Зинаида нарисовала круг, хоть он больше походил на многоугольник, а Лидка, как самая опытная в колдовстве, достала какой-то маленький и грязный листочек, на котором карандашом были нацарапаны каракули.

—
Это я списала у бабки своей, она говорила – призывать нужно добрых существей, а не чертей всяких, они душу заберут и в пекло утащат, даже у непорочных, потому что призыв – это уже злобное дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.